

БРАЗИЛИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Харичкова Л.В.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

Вторая мировая война затронула все континенты, коснулась многих десятков народов, оставив страшный след в жизни нескольких поколений.

Многие страны – члены антигитлеровской коалиции, находясь далеко от театра военных действий и не принимая активного участия в самих боях, тем не менее, оказывали влияние на ход борьбы, внося свой, хотя и не столь значительный, вклад в общую победу над фашистской Германией и ее союзниками. Крупным регионом, вставшим на сторону антигитлеровской коалиции, была и Латинская Америка. Правда, единственной латиноамериканской страной, реально сражавшейся как самостоятельная военная сила в Европе, была Бразилия.³

Однако сегодня мало кто из наших соотечественников знает о роли этой латиноамериканской страны на европейском театре военных действий. Неудивительно поэтому, что Бразилию порой называют «забытым союзником».

С начала Второй мировой войны Бразилия придерживалась нейтралитета: уже 2 сентября 1939 г. президент Бразилии Ж. Варгас опубликовал Декларацию о нейтралитете. В январе 1940 г. под его председательством в Рио-де-Жанейро начал работу Межамериканский комитет по нейтралитету. Вместе с тем на протяжении 1939–1941 гг. правительство Варгаса проводило политику выжидания и лавирования между воюющими сторонами с целью получения максимальных выгод для экономического развития страны. Многие бразильские промышленники и торговцы имели тесные связи с фирмами в Германия и не хотели отказываться от выгодных контрактов. Крупнейшими покупателями бразильского хлопка в 1939 г. являлись Германия и Япония. Кроме того, военный министр Бразилии Э.Г. Дутра и начальник генштаба Монтейро были настроены прогермански. Немало поклонников Гитлера было и среди крупных помещиков-латифундистов [3, с. 82–83].

Однако с 1941 г. начинается сближение позиций США и Бразилии, что было подкреплено визитом Д. Фарлея – личного советника президента Ф.Рузвельта, состоявшимся в октябре 1941 г. На Бразилию – первую из всех латиноамериканских стран – правительство США распространило действие Закона о ленд-лизе. В ноябре 1941 г. под предлогом предотвращения «покушений» Германии на колонии европейских держав бразильские войска совместно с североамериканскими были направлены в оккупированные Нидерландскую и Французскую Гвиану. Правда, их участие в этой операции было чисто символическим [1, с. 37; 3; с. 83].

Уже 8 декабря того же года (после нападения Японии 7 декабря 1941 г. на американскую военную базу в Перл-Харбор) Бразилия заявила о своей солидарности с США, вступившими в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Однако дипломатические отношения со странами «оси» все еще сохранялись.

На третьем Совещании министров иностранных дел американских государств в Рио-де-Жанейро (15–28 января 1942 г.) Варгас заявил, что разорвет дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией в том случае, если США будут поставлять вооружения и военное оборудование бразильской армии с целью ее модернизации, а также обязуются в случае необходимости предоставить помощь в обороне Бразилии [2, с. 24].

³ Мексика воевала в составе армии США на Тихом океане и в этом смысле не может быть «уравнена» с Бразилией

США, заинтересованные в создании условий безопасного транзита по Атлантике, положительно отреагировали на заявление Варгаса, и уже 28 января 1942 г. Бразилия объявила о разрыве дипломатических отношений с государствами «оси». Тогда же, в начале 1942 г., Бразилия дала свое согласие на предоставление Соединенным Штатам острова Фернандо-де-Норонья в Атлантике (320 км от северо-восточного побережья Бразилии) и территорий на самом северо-восточном побережье (города Натал и Белем, позже – Масейо, Форталеза и множество других) для размещения военных и военно-морских баз [1, с. 35; 2, с. 25].

Буквально сразу после разрыва Бразилией дипломатических отношений со странами фашистской коалиции германские и итальянские подводные лодки приступили к торпедированию торговых судов Бразилии в районе атлантического побережья. Эти действия стран «оси» были направлены как на изоляцию Бразилии, так и на сохранение ею нейтралитета в войне. Агентами Германии, а также симпатизировавшими германскому нацизму и итальянскому фашизму представителями военных и политических кругов Бразилии активно распространялись слухи о том, что уничтожение бразильских судов является якобы делом рук англо-американцев, заинтересованных во вступлении Бразилии в войну на стороне союзников и стремившихся подтолкнуть Варгаса к скорейшему принятию такого решения. Всего же за период с 7 марта по 22 августа 1942 г. (день объявления Бразилией войны странам «оси») подлодками «Третьего рейха» были потоплены 17 торговых судов, шедших под бразильским флагом [1, с. 34; 2, с. 35].

Наибольшая активность пришлась на август 1942 г., когда в течение пяти дней у бразильского побережья германской субмариной «У-507» были ликвидированы 6 бразильских торговых судов, в результате чего погибли 607 пассажиров и членов команды. Это вызвало огромное возмущение в обществе, повлекшее за собой нападение на проживавших в Бразилии немцев и на их собственность.

Наконец, 22 августа 1942 г. Бразилия объявила войну Германии и Италии.⁴ 31 августа в стране было введено военное положение, а 16 сентября был опубликован декрет о всеобщей воинской повинности. Одной из первых мер правительства Варгаса стала конфискация имущества итальянских и немецких компаний, рассматривавшаяся прежде всего как репарация в счет ущерба, нанесенного германскими подлодками торговому флоту Бразилии [2, с. 26].

С осени 1942 г. в условиях, когда Германия путем подводной войны решила сорвать поставки продовольствия, вооружений, медикаментов и оборудования в воюющие страны (прежде всего в Англию и Советский Союз), корабли ВМФ Бразилии совместно с военно-морскими силами США патрулировал морские пути в Южной Атлантике и конвоировал торговые корабли, шедшие из Европы и США в Южную Америку и Африку и обратно.

Сначала оперативное руководство действиями на море возлагалось на Южноатлантическую оперативную группу США, в подчинении которой находились три оперативно-тактические группы ВМФ Бразилии. В марте 1943 г. Южноатлантическая оперативная группа США была преобразована в Четвертый флот под командованием вице-адмирала Дж. Ингрэма, в оперативное подчинение которого перешла объединенная Северо-восточная тактическая группа (FT-46) ВМФ Бразилии. Объединенный флот (до 200 кораблей) базировался в Ресифе, который постепенно стал превращаться в крупную военно-морскую и военно-воздушную базу (ее кодовое название «Кэмп Ингрэм»). Здесь были развернуты штабы и станции радиоперехвата, оборудованы учебные центры, построены доки, казармы и мастерские по ремонту техники. Через Ресифе в Бразилию поступала современная военная техника – танки и самолеты [1, с. 36–37].

⁴ Война Японии была объявлена лишь 6 июня 1945 г.

Постепенно в проводке южноатлантических конвоев стала намечаться тенденция к замене американских эскортных кораблей бразильскими. Уже к концу 1943 г. бразильцы взяли на себя всю ответственность за юг Атлантики, включая и западное побережье Африки. Они доводили эскортируемые суда до островов Карибского бассейна, где их «подхватывали» американские и канадские корветы, а эсминцы и вели дальше. В конвоях TR (о-в Тринидад – Рио-де-Жанейро) и RT (в обратном направлении) порой насчитывалось до 20 торговых судов, шедших под английским, американским, советским, бразильским, голландским, шведским и другими флагами [1, с. 38].

Не обходилось, конечно, без жертв. Однако эффективность сопровождения была очень высока: за все время войны, по данным американской военно-морской статистики, не был потоплен ни один торговый корабль, находившийся в зоне ответственности бразильских эскortов. По этим же данным на долю бразильцев пришлось подорвать 14 потопленных нацистских подлодок [1, с. 39].

Вместе с тем прошло почти 2 года с момента объявления Бразилией войны до ее конкретного участия в военных действиях в Европе. Объяснялось это тем, что в то время правительство Бразилии в большей степени было заинтересовано в получении американской помощи для мобилизации бразильской экономики, а также в подписании различного рода экономических соглашений с США. В Бразилии говорили: «Скорее змея закурит, чем Бразилия вступит в войну» [2, с. 26].

Вместе с тем в самой Бразилии общественное мнение активно выступало за направление в Европу экспедиционных сил.

Принятие исторического решения о посылке Бразильского экспедиционного корпуса (БЭК) в Европу для подкрепления здесь действий союзников стало результатом встречи Ф. Рузвельта и Ж. Варгаса в Натале в январе 1943 г. [1, с. 37].

Указом от 9 августа 1943 г. командующим БЭК был назначен генерал Жоао Батиста Маскареньяс де Мораес. Год потребовался бразильским военным для обучения войск, получения военного снаряжения из США и других приготовлений для участия в военной кампании. Девизом БЭК стали слова «И кобра закурила» («E a cobra fuma»), а эмблемой – змея, курящая трубку. Таков был остроумный ответ на популярную поговорку [2, с. 26].

Бразильский экспедиционный корпус участвовал в боях на итальянском фронте с сентября 1944 по апрель 1945 г. Его численность в целом составляла 25334 человека. Помимо пехотной дивизии, состоявшей из трех пехотных полков, четырех артиллерийских дивизионов, инженерного полка, кавалерийского разведывательного батальона и медицинского батальона, в БЭК входила и авиационная группировка [2, с. 26; 4, с. 42].

Первый эшелон Экспедиционного корпуса был доставлен на американских транспортных кораблях «general W. A. Mann» и «General Meiggs» в Северную Италию 2 июля 1944 г. Последний, третий по счету – прибыл в Италию 8 февраля 1945 г. БЭК был включен в качестве самостоятельной силы в состав Четвертого корпуса Армии США под командованием генерала Уиллиса Криттгенбергера (а сам Четвертый корпус был частью 5-й армии США под командованием генерала Марка Кларка) и представлял собой лишь одну из 20 дивизий союзников на итальянском фронте [2, с. 27–28].

В течение 239 дней БЭК сражался против 9 немецких и 3 итальянских дивизий, потеряв в ходе боевых действий 454 солдата и 13 офицеров; 2722 человека были ранены, из них около 2000 умерли от ран, 12000 получили увечья; 10 человек были захоронены как неопознанные, 13 пропали без вести, 35 бразильцев попали в плен. Из 25334 участников БЭК более 22000 непосредственно прошли через военные действия. Бразильские военнослужащие взяли в плен 20 573 немцев, из них 2-х генералов, а также захватили 800 артиллерийских орудий, полторы тысячи боевых машин и 4 тыс. лошадей. Главные места сражений – Монтезе, Монте-Кастелло, Монте-Прано, Кастелнуово, Цокка, Форново-ди-Таро, Коллекио, Камайоре, Сопрасассо. Главная территория сражений – четырехугольник, образованный городами Пьяченца, Ливорно, Флоренция и Болонья [2, с. 29].

Участвовавший в итальянской кампании 1-й Авиационный отряд истребителей бразильских ВВС в составе около 400 летчиков под командованием генерала авиации Неро Моуры был включен в группировку «Военно-воздушные силы Средиземноморского региона» под общим командованием американского генерала И. Икера. За весь период военных действий в Италии отряд совершил 2546 боевых вылетов на вражеские позиции. Отряд истребителей понес потери (8 летчиков и 16 самолетов), но иронично, нанесенный врагу, был немалым; с ноября 1944 г. по апрель 1945 г. было уничтожено с воздуха 85% складов боеприпасов и снаряжения, 36% складов горючего, 15% грузовиков, танков и локомотивов. Успехи бразильских летчиков были особо отмечены Конгрессом США [2, с. 29].

Окончательно миссия бразильских сил в Италии завершилась 20 июня 1945 г., когда последний бразильский солдат покинул Европу.

Останки 452 бразильских солдат были захоронены в итальянском городе Пистойя. После открытия в Рио-де-Жанейро в 1960 г. величественного монумента-пантеона в Парке Фламенго их прах был перенесен туда. Вместе с тем и по сей день в г. Пистойя остается прах неопознанных бразильских солдат, захороненный в могиле «Неизвестного солдата» [2, с. 30; 54, с. 15].

Бразилия явилась одним из государств – основателей ООН, ее представители наряду с первыми 50 членами ООН участвовали в работе Учредительной конференции ООН в Сан-Франциско и подписали хартию Сан-Франциско. Глава делегации Бразилии в ООН Освалдо Аранья в апреле 1947 г. был избран председателем первой Специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН. С тех пор ежегодные сессии ГА ООН традиционно открываются выступлением представителя Бразилии, что является несомненным признанием вклада этой страны в победу над фашизмом [2, с. 31].

Список цитированных источников и литературы

1. Мартынов, Б.В. Судьба крейсера «Баия». Некоторые мысли о союзничестве в годы Второй мировой / Б.В. Мартынов // Латинская Америка. – 2010. – № 5. – С. 34–45.
2. Окунева, Л.С. «И кобра закурила», или «Забывтый союзник». Военные действия Бразильского экспедиционного корпуса в Италии / Л.С. Окунева // Латинская Америка. – 2010. – № 5. – С. 23–31.
3. Стародубцев, В.Ф. Змея, раскуривающая трубку... / В.Ф. Стародубцев // Латинская Америка. – 2000. – № 5. – С. 82–87.
4. Строганов, А.И. Латинская Америка. Страницы истории XX века / А.И. Строганов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 168 с.
5. Фесуненко, И. Бразилия и бразильцы / И. Фесуненко. М.: Мысль, 1976. – 176 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛЬШЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Швайко В.Г.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

В работе русских организаций в Польше во второй половине 1930-х гг. большую часть занимали культурная и просветительская сферы. Данная направленность была обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить, во-первых, антирусскую политику польских властей, которая заставляла организации русского национального меньшинства практически отказаться от политической деятельности и направить главные усилия в культурно-просветительскую область; во-вторых, польское законодательство, в рамках которого русские эмигранты могли заниматься только общественной и культурной работой.